Мартанда Мартанда [древнеинд. Mārtāṇḍá, букв. «из мёртвого яйца (происходящий)», согласно комментарию Саяны, — «птица»], древнеиндийский мифологический персонаж, один из сыновей Адити, солнечное божество.

М. упоминается в ведах, в брахманах, в эпосе; в «Ригведе» имя М. отмечено лишь трижды. М. — эпитет персонажа, который чаще обозначается другим эпитетом — Вивасват (собственно «сияющий»).

Основной сюжет, известный в ряде версий (ср. изложение его в «Шатапатха-брахмане» III, «Маркандейя-пуране» 103, 1, 3–40; 105, 1–20, «Махабхарате» в комментариях Саяны и т. п.), является общим для М. и для Вивасвата, что, однако, ещё не даёт оснований для полного их отождествления. Адити, дочь Дакши, родила семь сыновей, составивших класс адитьев, последним из которых был Индра.

Но иногда речь идёт (например, РВ X 72, 8–9) и о рождённом позже, восьмом сыне М.Он появился на свет безобразным, без рук и без ног, подобный шару. Сначала Адити бросает его, но потом приносит к себе. Старшие братья М. отсекают у него всё лишнее.

Предполагается, что после этой операции М. стал солнцем (ср. древнеиндийские образы крылатого солнца, солнца как птицы, с одной стороны, и мотив птицы, рождённой из яйца, — с другой). По-видимому не случайно, солнце называют сыном Адити (АВ XIII 2, 9, 37), а мотив бросания М. и его возвращения соотносится с мотивом заходящего и восходящего солнца.

С М. связана идея умирания и нового рождения, определяющая, в частности, и границы временных членений. Эта преимущественно космологическая специализация М., видимо, объясняет обычное изъятие образа М. из сюжетов, связанных с Вивасватом.Образ М. в конечном счёте восходит к мотиву мирового яйца (см. статью Яйцо мировое).

Некоторые параллели, как, например, с древнеиранским Гайомартом (букв. «живой-мёртвый») или со славянским «мёртвым» яйцом («яйцо, в котором заключена смерть Кощея») в одном варианте или мотивом яйца жар-птицы в другом, позволяют

говорить не только о генетических связях указанной древнеиндийской мифологемы («солнце из мёртвого яйца»), но и о реконструкции её более древней индоевропейской формы.

Литература :
Топоров В. Н., К реконструкции мифа о мировом яйце, в кн.: Труды по знаковым системам, т. 3, Тарту, 1967;Schröder L. von, Der siebente Âditya, «Indogermanische Forschungen», 1912, Bd 31, S. 178□93;Lommel H., Kāvya Usan, Der Welt-Ei-Mythus im Rig-Veda, в сб.: Mélanges de linguistique offerts à Charles Bally, Gen., 1939;
его же, Vedische Einzelstudien. 1. Syāvāva 2. Saran□yū, «Zeitschrift der deutshen Morgen ländischen Gesellschaft», 1950, Bd 99, H. 2;
его же, Der Mythus von Vivasvat und Saran□yu там же;
Bosch F. D. K., The golden germ. An introduction to Indian Symbolism,□s-Graven hage, 1960;
Hoffmann K., Mārtān□d□a und Gayōmart, в его кн.: Aufzätze zur Indoiranístik, Bd 2, Wiesbaden, 1976, S. 422□38.